

Утрата

Вет. Москва - 1999
25 авг. - в. 5.

Ишемическая болезнь сердца, инфаркт. Подготовка к операции, больницы, ошеломительный удар для родных — жены Людмилы, дочери Лики — и близких Александра Демьяненко, к которым можно отнести всю страну.

Дарья АКИМОВА

Весной я позвонила ему в Питер, чтобы задать какой-то легкомысленный вопрос, невольно ожидая в ответ фирменного каламбура «от Шурика». И услышала: «Нет, знаете, я от всего этого очень устал — вообще устал. И давно уже во всяких пресс-кампаниях не участвую. Позвоните, может быть, как-нибудь потом...»

Голос был обреченно-равнодушным, но все равно узнаваемым, словно и не было тех лет, которые прошли с 1962 года, когда выпускник ГИТИСа, актер Московского драматического пришел на «Ленфильм».

Это был тот самый Демьяненко, который «жалел птичку» и «пронзал время» вместе с князем Милославским. Это теперь в наших пенатах не счесть «культовых персонажей» и «знаковых фигур», скроенных на белую нитку по модным западным лекалам. В глухие шестидесятые звезд у нас в принципе быть не могло, а если случалась слава — значит «спасибо товарищам, главному режиссеру и первому учителю Степан Абрамычу». Звезды — на небе. А на земле — «винтики» в смазанном партий механизме общества развитого распределения.

«Операция «Ы» обрушилась на страну, как цунами. «Кавказская пленница» оглушительно процокала каблучками от Бреста до Владивостока.

Простодушный нелепый Шурик, помещенный в предлагаемые комические обстоятельства, стал в кино символом совет-

Шурика больше нет

ского интеллигента, чуток пришибленного катком. Системы, того самого МНС, тихого и застенчивого, безотказного и непьющего «дебошира», упрямо гнущего свою линию — не мытьем, так катаньем.

В нем узнавали друзей и себя. Зрители даже вычерчивали его биографию — от учебы в институте до энтээр-итээр-овских манипуляций в стенах образцово-показательной квартиры с «подозрительным аппаратом» (уж точно не самогонным). Правда, непонятно, что все-таки физик Шурик делал в одном горном районе, собирая фольклор, — не иначе, как того... подрывал устои советской власти и не путал «свою шерсть с государственной».

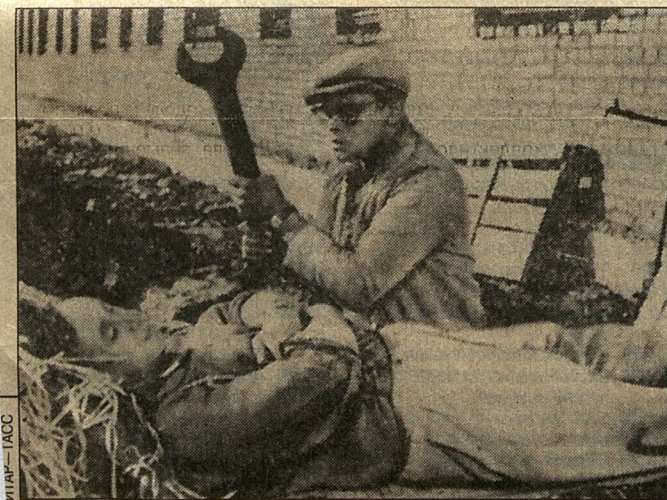
Он и себе благополучно испортил карьеру — как раз бешеным успехом и народной любовью. В глазах режиссеров он остался «типажом», которого нельзя «не узнать в гриме», как не узнал «Кешу» приснопамятный Якин из «Ивана Васильевича». А в питерском театре «Приют комедианта» — звездой с пятисотрублевым жалованьем. Но Демьяненко не сдался, поскольку не только «мог» все — он все в кино и делал.

Он никогда громогласно не жаловался на то, что ему не достаются лавры Омара Шарифа или какого-нибудь Бельмондо — а мог бы, по аналогии с другими звездами. Он просто занимался высококачественным дубляжом, и если мы любим Донатаса Баниониса или того же Бельмондо, то во многом благодаря голосу Демьяненко. У «Ленфильма» второго такого профессионала не было.

Роль в мыловаренной теле-«Клубничке» сделана точно так же добросовестно, как и остальные, — правда, именно после нее женщины (кажется, впервые) заметили, что он постарел. Очень постарел, и все его сто (!) киношных и телевизионных ролей как-то вдруг отпечатались в глазах — такое выражение глаз бывает у человека, который долго-долго нес тяжелый груз.

Теперь он отдохнет. Ему было шестьдесят два.

26 августа в 12 часов на киностудии «Ленфильм» состоится гражданская панихида. Похоронят Александра Демьяненко на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

После «Операции «Ы» в него влюбилась вся страна

149
188